

УДК 327.8

*Н.Ю. Сурков***«ДОКТРИНА СИСИ»: ЕГИПЕТ И ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ ПОСЛЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ». СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТНОШЕНИЙ КАИРА С ВАШИНГТОНОМ, ПЕКИНОМ И МОСКВОЙ¹**

Внешняя политика Арабской республики Египет (АРЕ) претерпела значительные изменения после «арабской весны». На региональном уровне Каиру пришлось реагировать на многочисленные вызовы и угрозы, а на глобальном уровне – проводить политику диверсификации, чтобы компенсировать частичное ослабление связей с США. Представленная статья фокусируется на том, может ли сближение АРЕ с Китаем и Россией стать альтернативой стратегическому союзу с США. Автор преследует цель разобраться в особенностях отношений АРЕ с каждой из перечисленных стран и выявить тренды их дальнейшего развития. В статье анализируется сотрудничество с названными партнерами по вопросам безопасности и экономики. Сделан вывод о том, что Египет заинтересован в сохранении и развитии стратегических отношений с США, которые остаются ключевым союзником и важным экономическим партнером. Однако Китай и Россия играют все более значимую роль во внешнеполитической стратегии АРЕ. КНР превращается в основного торгового партнера, а Россия важна как партнер в военно-политической сфере и в сфере продовольственной безопасности. Сравнительный анализ отношений АРЕ с США, КНР и РФ показывает, что в среднесрочной перспективе Каир будет постепенно уходить от привязки к Вашингтону.

Ключевые слова: Египет, США, Китай, Россия, внешняя политика, конфликты.

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-1-76-87

Ссылка на статью:

Сурков Н.Ю. «Доктрина Сиси»: Египет и великие державы после «арабской весны». Сравнительный анализ отношений Каира с Вашингтоном, Пекином и Москвой // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7, вып. 1. С. 76–87. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-1-76-87>

Введение

На протяжении большей части XX века Египет выступал в роли лидера арабского мира. Однако уже в 1990-х годах АРЕ стала постепенно слабеть, сосредотачивалась на решении внутренних проблем и теряла ведущие позиции на Ближнем Востоке [14, с. 22]. Серьезный удар по внешнеполитической активности Каира нанесли события «арабской весны», которые еще больше подорвали экономическую и социальную стабильность. После отстранения от власти в 2013 году исламистов и избрания в 2014 году президентом Абдель Фаттаха ас-Сиси Египет стал возвращаться на региональную и мировую арену [25, р. 251]. При этом сформировался комплекс подходов к различным международным проблемам и вызовам, который получил условное название – «доктрина Сиси». Одним из наиболее важных аспектов этой обновленной внешней политики являются отношения Египта с великими державами [35, р. 15].

В свете происходящих изменений возникает исследовательский вопрос: создают ли Россия и Китай для АРЕ реальную альтернативу стратегическому союзу с США? Соответственно, цель настоящей статьи заключается в том, чтобы сравнить ценность трех держав с точки зрения национальных интересов Каира. Для ее решения будет произведена оценка состояния двусторонних отношений в сфере безопасности и поддержания региональной стабильности, уровня торгово-экономических связей и динамики контактов между руководством стран.

Следует отметить, что в последние годы на русском языке практически не выходили в свет статьи, посвященные непосредственно внешнеполитической доктрине ас-Сиси. Вместе с тем есть ряд недавних публикаций об отношениях АРЕ с США и монархиями Персидского залива. Можно выделить статью Исаева В.А. и Филоника А.О. [9] о продовольственной безопасности Египта и статью Долгова Б.В. [6] об исламистской экспансии в Восточном Средиземноморье. Ибрагимов И.Э. [8]

¹ Статья выполнена в рамках гранта РФФИ №20-014-00039А «Модели и риски сотрудничества в регионе Ближнего и Среднего Востока в первой четверти XXI века.

в одной из своих статей анализирует влияние лидеров государства, включая ас-Сиси, на формирование внешнеполитической идентичности АРЕ. Существует также пласт работ более раннего периода, в которых рассматриваются особенности политики президента Х. Мубарака [14], а также состояние и перспективы российско-египетских отношений [12].

Среди публикаций арабских авторов наибольший интерес представляют работы египетских исследователей Гамалы Селима [35] и Наиля Шамы [37], посвященные внешней политике АРЕ при ас-Сиси и развитию отдельных ее направлений, в частности отношений с КНР. Особо нужно выделить вышедшие в 2020 году книги двух бывших министров иностранных дел Ахмеда Абуль Гейта [26] и Набиля Фахми [25]. Они дают хорошее представление о подходах Каира к основным региональным и глобальным проблемам в период с середины 2000-х до середины 2010-х годов. Лучше понять египетское видение состояния российско-арабских отношений помогают публикации экспертов Центра политических и стратегических исследований аль-Ахрам – А. Кандиля [33] и А. Аскара [20].

Западные исследователи также уделяли значительное внимание внешней политике АРЕ. Однако при подготовке данной статьи их работы практически не использовались, поскольку автор стремился показать именно египетское понимание приоритетов и особенностей внешней политики АРЕ. Тем не менее нельзя не отметить статью эксперта Итальянского института международных политических исследований Дж. Дентиче [22], в которой проанализированы ключевые параметры внешней политики президента ас-Сиси. Традиционно большое внимание Египту и его военно-техническим связям уделяют израильские авторы [34; 40].

Внешиеполитическое самопозиционирование и идентичность

В рамках «доктрины Сиси» современный Египет позиционируется его руководством как региональная держава – одновременно африканская и ближневосточная, играющая важную роль в поддержании стабильности в регионе. Египет – перекресток торговых путей и цивилизаций, плавильный котел культур и религий, бастион умеренности и религиозной терпимости. При ас-Сиси ставка была сделана на создание позитивного образа Египта, основанного на экономических реформах и масштабных проектах развития. При этом египетское руководство ставит амбициозную цель вывести АРЕ в число 30-ти ведущих стран мира с точки зрения экономического развития, человеческого развития, конкурентоспособности и качества жизни [38, р. 3].

Исследователи описывают египетское государство как патерналистское. Этот патернализм проявляется как во внутренней (президент – отец народа), так и во внешней политике, что диктует покровительственное отношение к соседним странам и стремление играть доминирующую роль в непосредственном окружении. Кроме того, патерналистскому государству важно демонстрировать населению свою силу и компетентность, в том числе в международных отношениях. Национализация Суэцкого канала в 1956 году и успешное наступление на Синае в октябре 1973 года сделали президентов Насера и Садата, соответственно, национальными героями. Но поражение в шестидневной войне 1967 года стало началом конца для популярности Насера, а сепаратный мир с Израилем стал поводом для убийства Садата исламистами [37].

На внешнеполитическую идентичность АРЕ сильно влияет национальная гордость или «достоинство». Например, после разгрома в ходе шестидневной войны 1967 года Египет не мог вступить в мирные переговоры с Израилем, не одержав хотя бы символическую победу, поэтому понадобилась война 1973 года [30, р. 11]. Серьезным ударом по национальной гордости стало колониальное прошлое, следствием которого стало стремление к демонстративной (хотя и не всегда реальной) самостоятельности во внешней политике. Поддержание престижа страны не менее важно, чем реальные достижения или рациональные соображения. Отсюда вытекает невозможность признать поражение или экономическое банкротство и открыто просить другие страны о помощи.

Арабская и исламская идентичности были основой национальной идентичности в XX веке. Египетские власти охотно использовали идею арабского единства, когда нужно было оправдать претензии на региональное лидерство или обосновать потребность в финансовой помощи от нефтяных монархий Залива [5, с. 49]. Однако арабская и исламская составляющие – только часть национальной идентичности. Египтяне помнят о том, что являются наследниками нескольких великих цивилизаций – древнеегипетской и античной. Есть еще африканская и средиземноморская составляющие. Все это вместе делает АРЕ менее зависимой от арабской повестки и дает повод говорить о «партикуляристском» или страновом национализме [40].

После 2018 года власти АРЕ заговорили об обновлении страны и формировании «нового египтянина». Египет позиционируется как страна, открытая миру, а современная национальная идентичность видится как многослойная и многокомпонентная [8, с. 85]. При этом патриотическая идентичность противопоставляется исламистской, которая нацелена на уничтожение государственных границ и превращение Египта в часть халифата [37].

Внешняя политика АРЕ при Сиси

Внешняя политика при ас-Сиси починена задаче поддержания стабильности в стране. Она включает два компонента: противодействие угрозам и обеспечение приемлемого уровня благосостояния для населения. Кроме того, внешнеполитические успехи являются важным инструментом укрепления легитимности режима в глазах населения. Как отмечалось выше, Египет, официально позиционируется как самая развитая страна Африки и старается всячески поддерживать этот имидж.

Для правления ас-Сиси характерно наличие большого числа угроз. Есть угроза геополитического соперничества – Турция в Восточном Средиземноморье и в Ливии. Есть террористическая угроза на Синайском полуострове и в Ливии [6, с. 665]. Есть проблема распределения вод Нила, которая может превратиться в экзистенциальную угрозу [9, с. 84]. Наличие стольких вызовов требует от Каира проведения активной внешней политики.

Каир демонстрирует лидерские амбиции не только в Африке, но и в регионе Восточного Средиземноморья. Отсюда берется соперничество с другим мощным региональным игроком – Турцией [17]. Одновременно наблюдается стремление превратить Египет в морскую державу за счет строительства новых и расширения существующих баз, а также массовых закупок современных надводных кораблей и подводных лодок.

«Доктрина Сиси» основана при принципе «Египет превыше всего», т. е. национальные интересы важнее интересов глобальных и региональных игроков [22]. Египетский национализм во внешней политике означает сопротивление вмешательству во внутренние дела и сохранение свободы маневра в плане выбора союзников. После 2013 года Каир пытается извлечь выгоду из сотрудничества со всеми державами и выстраивает новую систему альянсов. В качестве стратегических альтернатив Америке рассматриваются Китай и Россия [35, р. 16].

Внешние партнеры

В масштабах арабского мира приоритетными партнерами для АРЕ являются аравийские монархии. С ними Каир сотрудничает по таким вопросам, как обеспечение безопасности и стабильности в зоне Залива; защита (от террористов и пиратов) морских торговых путей в Красном море и проливе Баб-эль-Мандеб. Страны Залива рассматриваются в качестве ключевых доноров финансовой помощи и инвесторов в египетскую экономику [29, р. 16].

Другим приоритетом является обеспечение безопасности границ, поскольку события в соседних странах оказывают непосредственное влияние на внутреннюю ситуацию в Египте. В этой связи Каир уделяет большое внимание укреплению двусторонних отношений со странами Магриба. В отношении соседних стран АРЕ ставит задачи борьбы с терроризмом и экстремистскими идеологиями (в том числе за счет использования мягкой силы), поддержания политической, экономической и социальной стабильности и территориальной целостности.

С точки зрения отношений АРЕ с другими странами Африканского континента, приоритет отдается странам бассейна Нила, а также Африканского рога. Особо выделяется вопрос водной безопасности, который доминирует в отношениях с Суданом и Южным Суданом. За пределами непосредственного окружения у Египта имеются приоритетные партнеры в каждом из регионов: в Азии – это Китай, в Восточной Европе – Россия, в Западной Европе – Великобритания и Франция. Показательно, что население страны реагирует на происходящую смену приоритетов внешней политики и растущее значение азиатских стран. Согласно данным опроса, проведенного летом 2022 года по заказу Washington Institute, отношения с Китаем считали важными 64 % египтян, отношения с США – 58 %, отношения с Россией – 52 % [15].

Отношения с США

Отношения Египта с США сохраняют характер стратегического партнерства, которое, как считается, было окончательно закреплено после подписания в 1979 году мирного договора между АРЕ и Израилем. По официальным данным, с 1978 по 2022 год Каир получил от Вашингтона около 50 млрд военной и около 30 млрд экономической помощи [39]. Основные вызовы, с которыми сталкивались обе страны на протяжении 40 лет, – нестабильность на Ближнем Востоке и вооруженный экстремизм. Как отдельная стратегическая задача в египетских официальных документах указывается обеспечение функционирования Суэцкого канала. Для Египта приоритетное значение имеет развитие экономического, инвестиционного и военного сотрудничества. Общий интерес двух стран – поддержание стабильности на Ближнем Востоке и борьба с терроризмом.

В 2014-2015 годах в условиях острого социально-экономического кризиса и беспрецедентной террористической угрозы со стороны ИГИЛ давление и критика со стороны администрации Барака Обамы воспринимались официальным Каиром как вмешательство во внутренние дела и угроза национальной безопасности. К этому добавились попытки Белого дома заморозить военную помощь сразу после вмешательства военных в 2013 году [1, с. 62]. С 2015 года между странами функционирует механизм стратегического диалога, однако, в реальности отношения сильно зависят от того, кто находится у власти в Белом доме. Если при Дональде Трампе визит ас-Сиси в США в 2017 году прошел безукоризненно и стал наглядным подтверждением близости двух государств и их лидеров, то при Байдене отношения вновь стали ухудшаться в связи с активной критикой за авторитаризм и нарушения прав человека. Так, в сентябре 2022 года было объявлено, что США на 10 % сократят ежегодную военную помощь Египту в связи с тем, что Каир не выполнил свои обязательства по части соблюдения прав человека и освобождения политических заключенных [31].

В результате, египетские власти перестали воспринимать США как надежного союзника. Данная тенденция сохранилась вплоть до 2022 года и даже нашла отражение в общественном мнении. В ходе соцопроса летом 2022 года 47 % египтян согласились с утверждением, что АРЕ нельзя рассчитывать на США и надо больше уделять внимания развитию отношений с Россией и Китаем. Впрочем, следует оговориться, что в высказываниях египетских официальных лиц регулярно встречается тезис, что трения с Вашингтоном по вопросу прав человека не влияют на фундамент двусторонних отношений – заботу о стабильности на Ближнем Востоке [24].

ВТС между Египтом и США, несмотря на некоторые задержки в поставках после событий 2013 года, остается одной из ключевых сфер двустороннего сотрудничества. Ежегодно Каир получает около 1,3 млрд долл., которые затем расходуются на закупку широкой номенклатуры американской военной продукции (техника, боеприпасы, запчасти) и обучение личного состава ВС АРЕ. При этом президент ас-Сиси в одном из интервью назвал эту ежегодную помощь американскими «инвестициями» в безопасность и стабильность региона Ближнего Востока. По его словам, тем самым США выполняют свою миссию по поддержанию безопасности в мировом масштабе [32]. Несмотря на прочную военно-техническую связь с США, Египет ищет варианты диверсификации источников вооружения, что приводит к периодическим всплескам недовольства, когда становится известно о заключении Каиром оружейных контрактов с Россией или КНДР. Например, в ноябре 2018 года после официального объявления о приобретении Египтом партии российских истребителей Су-35 американские официальные лица пригрозили санкциями, в том числе ограничением доступа к закупкам оружия у США [21].

По региональной повестке между АРЕ и США в настоящее время нет единства по ситуации вокруг Палестины, Ливии, Сирии. В Ливии Египет сотрудничает с силами на востоке страны, а американцы делают ставку на признанное ООН правительство в Триполи. По Сирии поводом для разногласий является отношение к правительству Башара Асада. С другой стороны, есть и примеры совпадения подходов. Так, США в пику Турции видят Египет лидером газового альянса в Восточном Средиземноморье. США являются важным партнером в решении вопроса водной безопасности. Вашингтон использовал свое влияние на Африканский союз, чтобы инициировать обсуждение Нильской проблемы в трехстороннем формате Египет–Судан–Эфиопия, а также дважды поддержал просьбу Каира вынести вопрос эфиопской плотины «Возрождение» на рассмотрение СБ ООН.

Несмотря на трения и некоторое взаимное охлаждение, экономическая основа двусторонних отношений оставалась прочной. В 2021 году объем товарооборота составил рекордные 9,1 млрд долл. (Египет является крупнейшим экспортным рынком в Африке для США), а общий объем долгосроч-

ных американских прямых инвестиций достигал 24 млрд долл. [39]. Необходимо учитывать, что фирмы из США активно участвуют в добыче углеводородов и развитии возобновляемой энергетики, а обе эти отрасли имеют стратегическое значение для модернизации экономики АРЕ. Дополнительным скрепляющим элементом являются специализированные египетско-израильские экономические зоны, продукция из которых может беспешинно поставляться в США.

Отношения с КНР

Основа египетско-китайского сотрудничества была заложена еще в 1950-х годах президентом Гамалем Насером. Оба государства тогда продвигали повестку антиимпериализма, деколонизации и права наций на самоопределение. Впрочем, реальное сближение началось только в 1990-х годах и к концу 2000-х годов приобрели характер стратегического партнерства [26]. Наконец, с 2014 года отношения АРЕ с КНР получили официальный статус «всеобъемлющего стратегического партнерства». При этом в основе египетско-китайского сближения на современном этапе лежали не военно-политические мотивы, а прагматизм и долгосрочные цели экономического развития.

Каир и Пекин с 2015 года вели активные переговоры об участии АРЕ в инициативе «Один пояс – один путь». Египет рассматривает стать важным звеном этого проекта – воротами для китайских инвестиций в Африку. Кроме того, президент ас-Сиси стремится привлечь инвесторов из КНР к развитию таких сфер, как научные исследования, фармацевтика, производство электромобилей, здравоохранение, информационные технологии [23]. Тесное сотрудничество с КНР важно и для реализации масштабной программы модернизации страны – Египетское Видение-2030.

Торговые связи КНР и АРЕ развивались очень стремительно в предыдущем десятилетии и к 2020 году оборот превысил 14 млрд долл., хотя из этой суммы египетский экспорт составлял только 754 млн долл. [28]. Китай превратился в главного поставщика различной потребительской продукции и оборудования на египетский рынок. Помимо торговли есть инвестиционное сотрудничество и совместные проекты. Китай – основной инвестор и партнер в реализации целого ряда мегапроектов, в том числе расширения Суэцкого канала и строительства новой столицы АРЕ. Китайские компании сыграли большую роль при подготовке состоявшегося в ноябре 2022 года экологического саммита в Шарм-аш-Шейхе, который имел большое значение для повышения престижа Египта в регионе и должен был продемонстрировать его активную роль в борьбе с изменением климата.

С точки зрения вызовов и угроз, по которым Египет стремится сотрудничать с Китаем, можно выделить следующие: палестинский вопрос, борьба с изменением климата, Нильская проблема. В 2022 году в двусторонней повестке большое значение приобрела тематика негативных последствий конфликта на Украине и связанных с ним кризисов – продовольственного и энергетического [27]. Китай разделяет озабоченность Египта по поводу радикальных исламистов. Со своей стороны, Каир помогает Пекину бороться с угрозой уйгурского сепаратизма. В частности, в 2019 году египетские власти по просьбе КНР провели на своей территории серию задержаний предполагаемых активистов из числа уйгурских студентов. При этом военное сотрудничество и ВТС Египта с Китаем носят ограниченный характер. По оценкам израильских экспертов, между 2010 и 2018 годами на Египет приходилось всего 7 % китайского оружейного экспорта на Ближний Восток, а основным товаром были разведывательные беспилотники, производство которых было впоследствии локализовано в АРЕ [34].

Что касается общей атмосферы в отношениях двух стран, то можно ее охарактеризовать как благоприятную. В Каире ценят, что в отличие от США, Китай не пытался влиять на ситуацию в Египте в 2011-2013 годах. Более того, Китай в некотором роде является примером для подражания для руководства АРЕ, а госкапитализм по китайскому образцу – это привлекательная модель для будущего развития с учетом сильных традиций государственного вмешательства в экономику и большой роли военных в хозяйственной жизни [36, р. 356].

Хорошие отношения сложились на уровне высшего руководства, что подтверждается динамикой визитов. Египетские наблюдатели констатируют, что ни один лидер АРЕ не посещал Китай так часто, как нынешний президент. Немаловажно, что лидеры двух стран стараются демонстрировать поддержку и лояльность друг другу. Так, в 2016 году, когда Египет вел тяжелую контртеррористическую кампанию на Синае и сталкивался с критикой со стороны западных стран, председатель Си Цзиньпин посетил Каир с визитом. В свою очередь, президент ас-Сиси в 2022 году приехал на открытие зимней Олимпиады в Пекине, которую бойкотировали многие западные политики и официальные лица [23].

Хотя в целом египетские официальные лица стараются делать акцент на новых горизонтах и преимуществах сотрудничества с КНР, в двусторонних отношениях имеется и несколько проблемных тем. Самый серьезный раздражитель – участие китайских компаний в строительстве плотины «Возрождение» в Эфиопии. Нильская проблема поднимается на всех встречах на высоком уровне, однако, новостей о каком-то прогрессе или переменах в позиции Пекина нет. Кроме того, Египет озабочен интенсивным сотрудничеством Китая с Турцией, которая, как отмечалось выше рассматривается в качестве основного регионального соперника АРЕ.

Отношения с РФ

Российско-египетские отношения опираются на фундамент, который был заложен еще 50-60-е гг. XX века, когда СССР был ключевым союзником и участвовал в модернизации экономики страны и ее вооруженных сил. Однако, следует отдавать себе отчет, что за периодом тесного сотрудничества последовал период заморозков в двусторонних отношениях, начавшийся в 1972 году, а новых витков сближения стартовал лишь в середине 90-х годов. В 2000-е годы на фоне постепенного возвращения новой России на Ближний Восток именно Египет стал для нее одним из основных политических и торгово-экономических партнеров в арабском мире [12, с. 33]. Кульминацией сближения двух стран стало заключение в 2009 году Договора о стратегическом партнерстве, который предполагал активизацию двусторонних контактов, развитие военного, военно-технического, инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества. Однако данное соглашение долго не могло получить практического воплощения, в том числе из-за смены власти в АРЕ в 2011 году и последовавшего за ней внутривосточного кризиса. Впрочем, после военного переворота 2013 года и прихода к власти в АРЕ ас-Сиси российско-египетское получило новый импульс [3, с. 3].

Россия первой из великих держав продемонстрировала поддержку действий египетских военных после переворота и принялась развивать связи с новыми властями, обеспечив им быстрое международное признание, что было востребовано на фоне критики со стороны США и ЕС. За счет развития отношений с Москвой Каир получил возможность диверсифицировать свою внешнюю политику, найти альтернативные источники вооружения и получил гарантии стабильных поставок продовольствия [13, с. 81]. Показательно, что с 2014 года новый президент Египта Абдель Фаттах ас-Сиси и Владимир Путин встречались более десяти раз, включая взаимные визиты в Каир и Москву. Кроме того, с 2013 года функционирует формат «2+2», в который входят министры иностранных дел и обороны двух стран. Египет является одним из шести иностранных государств, с которыми у России есть сотрудничество по такой формуле.

В 2018 году РФ и АРЕ подписали обновленное соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве (в российских источниках – Договор о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве), которое вступило в силу в январе 2021 года после одобрения парламентом Египта. Это соглашение предполагает не только содействие торговле и экономическим отношениям между двумя странами, но и сотрудничество на высоком уровне по вопросам, связанным с борьбой с терроризмом, военными контрактами, нелегальной миграцией.

С точки зрения египетских экспертов, после 2015 года Россия превратилась во влиятельного игрока на Ближнем Востоке – за счет военного присутствия и наращивания поставок оружия. Она оказывает значительное влияние на ситуацию в регионе. С точки зрения интересов АРЕ, РФ является партнером в решении палестинского вопроса и урегулирования кризиса в Ливии. Египетские авторы указывали на тесную координацию между Каиром и Москвой по ливийскому вопросу [33]. Обе страны стремятся сдерживать турецкое влияние в Ливии и поддерживают ключевых игроков на востоке – Палату представителей и Ливийскую национальную армию. Немаловажно, что после прихода к власти ас-Сиси Египет неизменно выражал поддержку действиям РФ в Сирии, а в 2021 году совместно с Москвой выступал за возвращение Сирии в Лигу арабских государств [2].

Объектом пристального внимания со стороны АРЕ является российская политика на Африканском континенте. По мнению египтян, рост российского влияния балансирует влияние таких традиционных игроков, как Франция, ЕС и США. Египетские аналитики прямо говорят о большой роли российских ЧВК в распространении влияния Москвы на континенте. Однако это видение носит позитивный характер – Россию воспринимают как борца с терроризмом в Мали, Центральноафриканской республике и Буркина-Фасо. При этом снижение присутствия российских ЧВК в связи с конфликтом на Украине рассматривалось как возможный дестабилизирующий фактор [20]. Сотрудничество РФ с

военными в Судане считается позитивным фактором, поскольку Египет тоже делает ставку на армию как на наиболее жизнеспособный институт суданского государства.

Каир пытается привлечь РФ к решению т. н. «Нильской проблемы». Россия важна как постоянный член СБ ООН и как страна, способная повлиять на власти Эфиопии и их планы в отношении плотины «Возрождение». Впрочем, к разочарованию египтян, Москва старательно занимает равноудаленную позицию от всех сторон спора.

Россия рассматривается как один из ключевых партнеров с точки зрения диверсификации военно-технического сотрудничества. Египет, который после 2014 года вошел в мировую тройку крупнейших покупателей оружия, делал ставку на закупки в РФ. В 2014-2017 годах на российскую военную продукцию пришлось около 60 % из 15-миллиардного портфеля заказов [19].

Торгово-экономическое сотрудничество можно считать важным для обоих государств. В 2019 году Россия стала третьим по значимости торговым партнером для Египта после ЕС и КНР. Для РФ Египет – это крупнейший торговый партнер в Африке, на него приходится около 30 % товарооборота с континентом. Объем торговли в 2019 году достиг 6,25 млрд долл. Пандемия Covid-19 привела к снижению стоимости товарооборота между двумя странами 4,54 млрд долларов в 2020 году. В 2021 году объем торговли вырос до 4,8 млрд долл., из которых 4,2 млрд составил российский экспорт, на 37 % представленный зерновыми [10, с. 7]. Россия остается ключевым партнером в плане обеспечения продовольственной безопасности АРЕ. По итогам сельхозгода июль 2021 – июнь 2022 года Египет замыкал тройку крупнейших покупателей российской пшеницы с объемом 4,9 млн тонн. [7]. Россия важна и как направление для египетского экспорта фруктов и овощей.

У РФ и АРЕ имеются два крупных совместных проекта: строительство атомной электростанции «Эль-Дабаа» и российской промышленной зоны в районе Суэцкого канала (с объемом инвестиций 7 млрд долларов США). Соглашение о сотрудничестве в сооружении АЭС было достигнуто еще в 2015 году, причем предполагается, что стройка будет финансироваться за счет российского кредита объемом 25 млрд долл. [11]. В декабре 2017 года в Каире РФ и Египет подписали акты о вступлении в силу коммерческих контрактов на строительство АЭС.

Отдельного внимания заслуживают отношения между лидерами двух стран. Египетские эксперты, что они строятся на взаимопонимании и схожих подходах – и Владимир Путин, и Абдель Фаттах ас-Сиси во внутренней политике придерживаются модели «сильного лидера», а во внешней политике выступают за многополярность и против вмешательства Запада во внутренние дела других стран [18]. Показательно, что в июне 2022 года, несмотря на все негативные обстоятельства, президент ас-Сиси нашел возможность выступить онлайн в рамках Санкт-Петербургского международного экономического форума, подчеркнув значимость России как «важного партнера», с которым Египет реализует совместные проекты, служащие интересам обоих народов [16].

Заключение

Если сравнить уровень развития отношений Египта с тремя ведущими державами по комплексу параметров (наличие общих угроз и интересов, ВТС, торгово-экономические связи, крупные совместные проекты, взаимодействие на уровне руководства), то вырисовывается картина достаточно сбалансированной внешней политики, которая старается учитывать и максимально использовать сильные стороны всех потенциальных партнеров.

Несмотря на наметившееся снижение интереса США к региону Ближнего Востока, как минимум в среднесрочной перспективе Вашингтон останется для Каира приоритетным союзником с точки зрения сохранения и наращивания военного потенциала. На высокую вероятность такого сценария указывает сохраняющаяся зависимость АРЕ от ежегодной американской военной помощи, поставок некоторых видов вооружения, запасных частей, боеприпасов. В свою очередь, Каир позиционирует себя как незаменимого партнера для Вашингтона в плане поддержания стабильности на Ближнем Востоке и урегулирования ряда региональных кризисов. На прочный и долгосрочный характер межгосударственных связей указывает не только продолжающееся военное и военно-техническое сотрудничество, но широкое привлечение американских корпораций к развитию ряда стратегически важных отраслей. Не стоит преувеличивать масштабы трений в египетско-американских отношениях, поскольку они в значительной степени носят конъюнктурный характер и могут быстро сойти на нет в случае смены администрации в Белом доме. Вместе с тем руководство АРЕ достаточно откровенно хеджирует возможные риски, развивая связи со странами, которые могут выступить в качестве альтернативных источников вооружения, технологий, инвестиций и политической поддержки.

В представлении египетского руководства Россия является перспективным партнером по ряду ключевых направлений сотрудничества: схожие точки зрения на региональные проблемы, масштабное ВТС, продовольственная безопасность, хорошее взаимодействие на уровне руководства. Все это свидетельствует о наличии потенциала для сближения и установления реального стратегического партнерства, даже несмотря на относительную слабость торгово-экономических связей. Показательно, что после 24 февраля 2022 года Каир достаточно долго избегал критики в адрес России, однако, осенью уже начал открыто говорить о негативных последствиях украинского кризиса для развивающихся стран.

По поводу отношений АРЕ с Китаем можно констатировать, что все заметнее становится его роль как основного поставщика высоких технологий и источника инвестиций, которые остро необходимы для модернизации египетской экономики. В среднесрочной перспективе именно проблемы экономического и социального развития будут главными для руководства АРЕ, а, следовательно, значение Китая будет неизбежно расти. Впрочем, следует оговориться, что несмотря на существенный прогресс в различных аспектах экономического взаимодействия, сотрудничество Каира с Пекином в политической сфере носит ограниченный характер. Схожая ситуация видна и при сравнении уровня военно-технического сотрудничества – с США и РФ оно носит гораздо более интенсивный характер.

В целом, можно констатировать, что динамика отношений Египта при ас-Сиси указывает на усилившееся стремление Каира диверсифицировать связи с великими державами и уменьшить зависимость от США, а также по максимуму использовать сильные стороны каждого из партнеров. Однако анализ показывает, что ни Китай, ни Россия пока не в состоянии занять то место, которое во внешней политике АРЕ занимали США на протяжении последних десятилетий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартенев В.И. Американская помощь Египту после начала "Арабской весны": внутренние и внешние детерминанты // США и Канада: экономика, политика, культура. 2019. Т. 49. № 8. С. 54–74. DOI 10.31857/S032120680005967-7.
2. Беленькая М. Россия и Египет близки как никогда // Коммерсант. 2021. №180. С. 6. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5017782> (дата обращения: 15.11.2022).
3. Васильев А.М. Россия и Египет: перспективы есть, но для их реализации требуется время / А.М. Васильев, Д.И. Виноцкий // Азия и Африка сегодня. 2015. № 4(693). С. 2–6.
4. Видясова М.Ф. Египет: стабильность на штыках армии и новые очаги напряженности в арабском мире / М.Ф. Видясова, Т.И. Гасанбекова // Нестабильность геостратегического пространства на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке. Актуальные проблемы. 2020. Т. 2020. С. 128–148.
5. Дербенев А.С. Саудовская Аравия - Египет: выход из сомнамбулизма / А. С. Дербенев // Вестник Института востоковедения РАН. 2021. № 3(17). С. 44–52. DOI 10.31696/2618-7302-2021-3-44-52.
6. Долгов Б.В. Исламистский вызов в Большом Средиземноморье / Б. В. Долгов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 4. С. 655–670. DOI 10.22363/2313-0660-2021-21-4-655-670.
7. Египет не допустил пшеницу из России и ЕС к очередным госзакупкам // Интерфакс. 18.07.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/852765> (дата обращения: 15.11.2022).
8. Ибрагимов И.Э. Роль лидеров в формировании внешнеполитической идентичности в Египте // Вестник МГИМО-Университета. 2021. № 14(4). С. 70–90. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-4-79-90>.
9. Исаев В.А. Продовольственный суверенитет и аграрная политика Египта / В. А. Исаев, А. О. Филоник // Мир новой экономики. 2021. Т. 15. № 1. С. 82–90. DOI 10.26794/2220-6469-2021-15-1-82-90.
10. Маслов А.А. Россия – Египет: траектория сотрудничества // Росконгресс. 2022. URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/a68/Russia_Egypt_rus.pdf (дата обращения: 15.11.2022).
11. Межгосударственные отношения России и Египта // РИА Новости, 26.04.2019. URL: <https://ria.ru/20190426/1553009363.html> (дата обращения: 17.11.2022).
12. Сапронова М. А. Российско-арабское сотрудничество до и после "арабской весны" / М. А. Сапронова // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 3(36). С. 27–36.
13. Халаф С.С.И. Египет и Россия: перспективы сотрудничества при Президенте Абдель Фаттах аль-Сиси / С.С.И. Халаф // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2016. Т. 15. № 4. С. 78–88.
14. Чикризова О.С. Хосни Мубарак: "последний фараон" Египта / О. С. Чикризова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2015. № 2. С. 16–27.
15. Abdelaziz M. Egyptians expressed skepticism about the economy, reliance on the United States, and the Abraham Accords with Israel // Washington Institute for Near East Policy, Sep 9, 2022. URL:

- <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/new-poll-most-egyptians-split-relations-foreign-powers-pessimistic-about-domestic> (дата обращения: 10.11.2022).
16. Abu Zaid M. Russia 'important partner' for Egypt, El-Sisi tells St. Petersburg forum // Arab News, 18.06.2022. URL: <https://www.arabnews.com/node/2105926/middle-east> (дата обращения: 17.11.2022).
 17. Akl Ziad A., Regional challenges // ahrmonline, 3 Dec 2019. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/4/357083/Opinion/Regional-challenges.aspx> (дата обращения: 10.11.2022).
 18. Al-Anani Kh. Growing Relations between Egypt and Russia: Strategic Alliance or Marriage of Convenience? // Arab Center Washington DC, Sep 27, 2021. URL: <https://arabcenterdc.org/resource/growing-relations-between-egypt-and-russia-strategic-alliance-or-marriage-of-convenience/> (дата обращения: 17.11.2022).
 19. Al Sisi bayna dughut musku wa washintun: al-sukhui wa awdat al-ta'aragan wa "al-nahdat" [Ас-Сиси между Москвой и Вашингтоном: Сухой, возобновление авиасообщения и плотина «Возрождение»] // al-Araby al-Jadeed, 23.11.2019. URL: <https://www.alaraby.co.uk> (дата обращения: 17.11.2022). (На арабском)
 20. Askar A. hal tuathir alharb alruwsiatu- al'uwkraniat ealaa dawr "fajinar" fi 'afriqia ? [Влияет ли русско-украинская война на роль «Вагнера» в Африке?] // Al-Ahram Center for Political & Strategic Studies, 07.03.2022. URL: <https://acpss.ahram.org.eg/News/17424.aspx> (дата обращения: 17.11.2022). (На арабском)
 21. Cornwell A. Egypt risks U.S. sanctions over Russian fighter jet deal: U.S. official // Reuters, Nov 18, 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-uae-airshow-egypt-idUSKBN1XS203> (дата обращения: 18.11.2022).
 22. Dentice G. Shifting Priorities: The Evolution of Egypt's Foreign Policy // ISPI, 24 September 2020. https://www.ispionline.it/en/publicazione/shifting-priorities-evolution-egypts-foreign-policy-27409_ (дата обращения: 12.11.2022).
 23. El-Din G. Egypt and China: A strategic partnership // ahrmonline, 11 Feb 2022. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1201/460787/AlAhram-Weekly/Egypt/Egypt-and-China-A-strategic-partnership.aspx> (дата обращения: 16.11.2022).
 24. Ezzat D. Egyptian-American relations: 100 years of 'we agree to disagree' // ahrmonline, 1 May 2022. URL: <https://english.ahram.org.eg/News/465527.aspx> (дата обращения: 17.11.2022).
 25. Fahmy, N. (2020), EGYPT'S DIPLOMACY IN WAR, PEACE, AND TRANSITION, Palgrave Macmillan, February 2020, DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-26388-1>.
 26. Gheit Ahmed Aboul. Egypt's Foreign Policy in Times of Crisis: My Testimony. The American University in Cairo Press, 2020. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv2ks7263>.
 27. Hegazi S. Egypt, China's FMs discuss strengthening bilateral relations, regional and international issues of common interest // Daily News Egypt, September 26, 2022. URL: <https://dailynewsegypt.com/2022/09/26/egypt-chinas-fms-discuss-strengthening-bilateral-relations-regional-and-international-issues-of-common-interest/> (дата обращения: 15.11.2022).
 28. Interesse G. China-Egypt Bilateral Trade and Investment Prospects // China Briefing, September 5, 2022. URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-egypt-bilateral-trade-and-investment-prospects-are-bright/> (дата обращения: 15.11.2022).
 29. Piazza V. A. The Foreign Policy of Post-Mubarak Egypt and the Strengthening of Relations with Saudi Arabia: Balancing between Economic Vulnerability and Regional and Regime Security. *Journal of North African Studies* 24, no. 3 (May 2019): 401–25. doi:10.1080/13629387.2018.1454650. (дата обращения: 10.11.2022).
 30. Mellor N. The Egyptian dream: Egyptian national identity and uprisings, Edinburgh University Press, 2016. DOI: 10.3366/edinburgh/9781474403191.001.0001 (дата обращения: 10.11.2022).
 31. Pamuk, H., Lewis S. U.S. to withhold \$130 mln of military aid to Egypt over human rights -official // Reuters, September 15, 2022. URL: <https://www.reuters.com/world/us-withhold-130-mln-military-aid-egypt-over-human-rights-official-2022-09-14/> (дата обращения: 17.11.2022).
 32. Pelley S. Egypt's President El-Sisi denies ordering massacre in interview his government later tried to block // CBS NEWS, Jan 6, 2019. URL: <https://www.cbsnews.com/news/egypt-president-el-sisi-denies-ordering-massacre-in-interview-his-government-later-tried-to-block-60-minutes-2019-01-06/> (дата обращения: 14.11.2022).
 33. Qandil A. alshirakat almisriat – alruwsia... kayf tusahim fi tahqiq al'amn waltanmiat fi alsharq al'awsata? [Египетско-российское партнерство... Как оно способствует обеспечению безопасности и развитию на Ближнем Востоке] // Al-Ahram Center for Political & Strategic Studies, 12.04.2021. URL: <https://acpss.ahram.org.eg/News/17114.aspx> (дата обращения: 17.11.2022). (На арабском)
 34. Segev H., Riemer O. Not a Flood, but a Rising Current: Chinese Weapons Sales to the Middle East // INSS, Memorandum No. 194, August 2019. URL: <https://www.inss.org.il/wp-content/uploads/2019/08/Hiddai.pdf> (дата обращения: 16.11.2022).
 35. Selim Gamal M. (2022) Egyptian foreign policy after the 2011 revolution: the dynamics of continuity and change, *British Journal of Middle Eastern Studies*, 49:1, 1-22, DOI: 10.1080/13530194.2020.1747983 (дата обращения: 12.11.2022).
 36. Selim Gamal M., Moaaz, Rania S. Sino-Egyptian Relations Post-2013: The Dynamics and Challenges of an Emerging Strategic Partnership. *Arab Studies Quarterly*. Vol. 43(4):349-370. DOI: 10.13169/arabstudquar.43.4.0349 (дата обращения: 15.11.2022).

37. Shama Nael M. The dilemmas of Egyptian foreign policy, 11 Jun 2014, <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/4/102649/Opinion/--The-dilemmas-of-Egyptian-foreign-policy.aspx> (дата обращения: 12.11.2022).
38. Sustainable Development Strategy: Egypt's Vision 2030 // Ministry of Planning, Monitoring and Administrative Reform Cairo, Egypt, 2016, 378 p. URL: <https://planipolis.iiep.unesco.org/en/2016/sustainable-development-strategy-egypt%E2%80%99s-vision-2030-6301> (дата обращения: 10.11.2022).
39. U.S. Relations With Egypt: BILATERAL RELATIONS FACT SHEET // BUREAU OF NEAR EASTERN AFFAIRS, APRIL 29, 2022. URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-egypt/> (дата обращения: 12.11.2022).
40. Winter O., Shiloah A. Egypt's Identity during the el-Sisi Era: Profile of the "New Egyptian" // INSS Strategic Assessment, Volume 21, No. 4, January 2019. URL: <https://www.inss.org.il/publication/egypts-identity-el-sisi-era-profile-new-egyptian/> (дата обращения: 10.11.2022).

Поступила в редакцию 27.12.2022

Сурков Николай Юрьевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник
Лаборатория «Центр ближневосточных исследований»
Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН
117997, Россия, г. Москва, Профсоюзная ул., 23
E-mail: nsurkov@imemo.ru

N. Yu. Surkov

**"SISI DOCTRINE": EGYPT AND THE GREAT POWERS AFTER THE "ARAB SPRING".
COMPARATIVE STUDY OF CAIRO'S RELATIONS WITH WASHINGTON, BEIJING AND MOSCOW**

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-1-76-87

The foreign policy of Egypt changed significantly since the "Arab Spring". At the regional level, Cairo had to respond to numerous challenges and threats, and at the global level – to pursue a policy of diversification in order to compensate for the partial weakening of ties with the United States. This article focuses on whether Egypt's rapprochement with China and Russia can become an alternative to a strategic alliance with the United States. The author aims to analyze the peculiarities of Egypt's relations with each of the mentioned great powers and to identify trends in further development of these relations. The article analyzes Egypt's cooperation in security and economic spheres. The main conclusion is that Egypt remains interested in maintaining and developing strategic relations with the United States. However, China and Russia are playing an increasingly important role in Egypt's foreign policy strategy. The PRC is turning into a major trading partner, and Russia is a partner in the military and political spheres. It is also a key provider of food security. Comparative analysis of Egypt's relations with the United States, China and the Russian Federation shows that in the medium term Cairo will gradually move away from Washington and pursue a more balanced policy with respect to great powers.

Keywords: Egypt, USA, China, Russia, foreign policy, conflicts.

REFERENCES

1. Bartenev V. Amerikanskaya pomoshch' Yegiptu posle nachala "Arabskoy vesny": vnutrenniye i vneshniye determinanty [U.S. Assistance to Egypt after the Arab Spring: Domestic and External Determinants] // USA & Canada: ekonomika, politika, kultura. 2019. Issue 8 P. 54-74 [Electronic resource]. URL: <https://usacanada.jes.su/S032120680005967-7-1> (circulation date: 27.12.2022). DOI: 10.31857/S032120680005967-7. (In Russian)
2. Belen'kaya M. Rossiya i Yegipet blizki kak nikogda [Russia and Egypt are closer than ever] // Kommersant, 05.10.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5017782> (accessed: 15.11.2022). (In Russian)
3. Vasiliev A.M., Vinitsky D.I. Rossiya i Yegipet: perspektivy yest', no dlya ikh realizatsii trebuyetsya vremya [Russia and Egypt: prospects are good, but their implementation will take time] // Aziya i Afrika segodnya, 2015, № 4(693), P. 2-6. (In Russian)
4. Vidyasova M.F., Gasanbekova T.I. Yegipet: stabil'nost' na shtykakh armii i novyye ochagi napryazhennosti v arabskom mire [Egypt: stability on the bayonets of the army and new hotbeds of tension in the Arab world] // Nestabil'nost' geostrategicheskogo prostranstva na Blizhnem, Srednem i Dal'nem Vostoke: aktual'nyye problem, 2020. P. 128-148. (In Russian)
5. Derbenev A.S. Saudovskaya Araviya – Yegipet: vykhod iz somnambulizma [Saudi Arabia – Egypt: A Way Out of Somnambulism]. Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN. 2021. 3. Pp. 44–52. DOI: 10.31696/2618-7302-2021-3-44-52. (In Russian)

6. Dolgov B.V. Islamistskiy vyzov v Bol'shom Sredizemnomor'ye [The Islamist Challenge in the Greater Mediterranean] // Vestnik RUDN. International Relations. 2021. Vol. 21. No. 4. P. 655-670. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-4-655-670. (In Russian)
7. Yegipet ne dopustil pshenitsu iz Rossii i YES k ocherednym goszakupkam [Egypt did not allow wheat from Russia and the EU to the next public procurement] // Interfax, 18.07.2022. URL: <https://www.interfax.ru/world/852765> (accessed: 15.11.2022). (In Russian)
8. Ibragimov I.E. Rol' liderov v formirovani vnesnepoliticheskoy identichnosti v Yegipte [The Role of Leaders in Formulation of the Foreign Policy Identity in Egypt]. MGIMO Review of International Relations. 2021;14(4):70-90. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2021-4-79-70-90>. (In Russian)
9. Isaev V.A., Filonik A.O. Prodovol'stvennyy suverenitet i agrarnaya politika yegipta [Food Sovereignty and Agricultural Policy of Egypt]. The world of new economy. 2021;15(1):82-90. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-1-82-90>. (In Russian)
10. Maslov A. Rossiya – Yegipet: trayektoriya sotrudnichestva [Russia - Egypt: the trajectory of cooperation] // Roscongress, 2022. URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/a68/Russia_Egypt_rus.pdf (accessed: 15.11.2022). (In Russian)
11. Mezghosudarstvennyye otnosheniya Rossii i Yegipta [Interstate relations between Russia and Egypt] // RIA Novosti, 26.04.2019. URL: <https://ria.ru/20190426/1553009363.html> (accessed: 17.11.2022). (In Russian)
12. Sapronova M.A. Rossiysko-arabskoye sotrudnichestvo do i posle "arabskoy vesny" [Russian-Arab cooperation before and after the "Arab Spring"] // Vestnik MGIMO Universiteta [MGIMO Review of International Relations], 2014, № 3(36), P. 27-36. (In Russian)
13. Khalaf S.I. Yegipet i Rossiya: perspektivy sotrudnichestva pri prezidente Abdel' Fattakh al'-Sisi [Egypt and Russia – prospects for cooperation under President Abdel Fattah el-Sisi] // RUDN Journal of Russian History. 2016. Vol. 15. No. 4. P. 78-88. (In Russian)
14. Chikrizova O.S. Khosni Mubarak: "posledniy faraon" Yegipta [Hosni Mubarak: "The last Pharaoh" of Egypt] // RUDN Journal of World History. 2015. No. 2. P. 16–27. (In Russian)
15. Abdelaziz M. Egyptians expressed skepticism about the economy, reliance on the United States, and the Abraham Accords with Israel // Washington Institute for Near East Policy, Sep 9, 2022. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/new-poll-most-egyptians-split-relations-foreign-powers-pessimistic-about-domestic> (accessed: 10.11.2022).
16. Abu Zaid M. Russia 'important partner' for Egypt, El-Sisi tells St. Petersburg forum // Arab News, 18.06.2022. URL: <https://www.arabnews.com/node/2105926/middle-east> (accessed: 17.11.2022).
17. Akl, Ziad A., Regional challenges // ahramonline, 3 Dec 2019. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/4/357083/Opinion/Regional-challenges.aspx> (accessed: 10.11.2022).
18. Al-Anani, Kh. Growing Relations between Egypt and Russia: Strategic Alliance or Marriage of Convenience? // Arab Center Washington DC, Sep 27, 2021. URL: <https://arabcenterdc.org/resource/growing-relations-between-egypt-and-russia-strategic-alliance-or-marriage-of-convenience/> (accessed: 17.11.2022).
19. Al Sisi bayna dughut musku wa washintun: al-sukhui wa awdat al-tayaran wa "al-nahdat" [Al-Sisi between Moscow and Washington: Sukhoi, the resumption of air traffic and the Renaissance dam] // al-Araby al-Jadeed, 23.11.2019. URL: <https://www.alaraby.co.uk> (accessed: 17.11.2022). (In Arabic)
20. Askar A. hal tuathir alharb alruwsiatu- al'uwkraniat ealaa dawr "fajinar" fi 'afriqia? [Does the Russian-Ukrainian war affect the role of Wagner in Africa?] // Al-Ahram Center for Political & Strategic Studies, 07.03.2022. URL: <https://acpss.ahram.org.eg/News/17424.aspx> (accessed: 17.11.2022). (In Arabic)
21. Cornwell A. Egypt risks U.S. sanctions over Russian fighter jet deal: U.S. official // Reuters, Nov 18, 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-uae-airshow-usa-egypt-idUSKBN1XS203> (accessed: 18.11.2022).
22. Dentice G. Shifting Priorities: The Evolution of Egypt's Foreign Policy // ISPI, 24 September 2020. <https://www.ispionline.it/en/publicazione/shifting-priorities-evolution-egypts-foreign-policy-27409> (accessed: 12.11.2022).
23. El-Din G. Egypt and China: A strategic partnership // ahramonline, 11 Feb 2022. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1201/460787/AIAhram-Weekly/Egypt/Egypt-and-China-A-strategic-partnership.aspx> (accessed: 16.11.2022).
24. Ezzat D. Egyptian-American relations: 100 years of 'we agree to disagree' // ahramonline, 1 May 2022. URL: <https://english.ahram.org.eg/News/465527.aspx> (accessed: 17.11.2022).
25. Fahmy, N. (2020), Egypt's diplomacy in war, peace, and transition, Palgrave Macmillan, February 2020, DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-26388-1>.
26. Gheit, Ahmed Aboul. Egypt's Foreign Policy in Times of Crisis: My Testimony. The American University in Cairo Press, 2020. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv2ks7263>.
27. Hegazi, S. Egypt, China's FMs discuss strengthening bilateral relations, regional and international issues of common interest // Daily News Egypt, September 26, 2022. URL: <https://dailynewsegypt.com/2022/09/26/egypt-chinas-fms-discuss-strengthening-bilateral-relations-regional-and-international-issues-of-common-interest/> (accessed: 15.11.2022).

28. Interesse, G. China-Egypt Bilateral Trade and Investment Prospects // China Briefing, September 5, 2022. URL: <https://www.china-briefing.com/news/china-egypt-bilateral-trade-and-investment-prospects-are-bright/> (accessed: 15.11.2022).
29. Piazza, B. A. The Foreign Policy of Post-Mubarak Egypt and the Strengthening of Relations with Saudi Arabia: Balancing between Economic Vulnerability and Regional and Regime Security. *Journal of North African Studies* 24, no. 3 (May 2019): 401–25. doi:10.1080/13629387.2018.1454650. (accessed: 10.11.2022).
30. Mellor, N. *The Egyptian dream: Egyptian national identity and uprisings*, Edinburgh University Press, 2016. DOI: 10.3366/edinburgh/9781474403191.001.0001 (accessed: 10.11.2022).
31. Pamuk, H., Lewis S. U.S. to withhold \$130 mln of military aid to Egypt over human rights -official // Reuters, September 15, 2022. URL: <https://www.reuters.com/world/us-withhold-130-mln-military-aid-egypt-over-human-rights-official-2022-09-14/> (accessed: 17.11.2022).
32. Pelley S. Egypt's President El-Sisi denies ordering massacre in interview his government later tried to block // CBS NEWS, Jan 6, 2019. URL: <https://www.cbsnews.com/news/egypt-president-el-sisi-denies-ordering-massacre-in-interview-his-government-later-tried-to-block-60-minutes-2019-01-06/> (accessed: 14.11.2022).
33. Qandil, A. alshirakat almisriat – alruwsia... kayf tusahim fi tahqiq al'amn waltanmiat fi alsharq al'awsata? [The Egyptian-Russian Partnership... How it contributes to security and development in the Middle East] // Al-Ahram Center for Political & Strategic Studies, 12.04.2021. URL: <https://acpss.ahram.org.eg/News/17114.aspx> (accessed: 17.11.2022). (In Arabic)
34. Segev H., Riemer O. Not a Flood, but a Rising Current: Chinese Weapons Sales to the Middle East // INSS, Memorandum No. 194, August 2019. URL: <https://www.inss.org.il/wp-content/uploads/2019/08/Hiddai.pdf> (accessed: 16.11.2022).
35. Selim, Gamal M. (2022) Egyptian foreign policy after the 2011 revolution: the dynamics of continuity and change, *British Journal of Middle Eastern Studies*, 49:1, 1-22, DOI: 10.1080/13530194.2020.1747983 (accessed: 12.11.2022).
36. Selim, Gamal M., Moaaz, Rania S. Sino-Egyptian Relations Post-2013: The Dynamics and Challenges of an Emerging Strategic Partnership. *Arab Studies Quarterly*. Vol. 43(4):349-370. DOI: 10.13169/arabstudquar.43.4.0349 (accessed: 15.11.2022).
37. Shama, Nael M. The dilemmas of Egyptian foreign policy, 11 Jun 2014, <https://english.ahram.org.eg/NewsContentP/4/102649/Opinion/--The-dilemmas-of-Egyptian-foreign-policy.aspx> (accessed: 12.11.2022).
38. Sustainable Development Strategy: Egypt's Vision 2030 // Ministry of Planning, Monitoring and Administrative Reform Cairo, Egypt, 2016, 378 p. URL: <https://planipolis.iiep.unesco.org/en/2016/sustainable-development-strategy-egypt%E2%80%99s-vision-2030-6301> (accessed: 10.11.2022).
39. U.S. Relations With Egypt: Bilateral relations fact sheet // Bureau of Near Eastern affairs, April 29, 2022. URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-egypt/> (accessed: 12.11.2022).
40. Winter O., Shiloah A. Egypt's Identity during the el-Sisi Era: Profile of the “New Egyptian” // INSS Strategic Assessment, Volume 21, No. 4, January 2019. URL: <https://www.inss.org.il/publication/egypts-identity-el-sisi-era-profile-new-egyptian/> (accessed: 10.11.2022).

For citation:

Surkov N.Yu. "Sisi doctrine": Egypt and the Great Powers after the “Arab spring”. Comparative study of Cairo's relations with Washington, Beijing and Moscow // *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. 2023. Vol. 7, iss. 1. P. 76–87. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-1-76-87> (In Russ.).

Received 27.12.2022

Surkov N.Yu., Candidate of Political Science, Senior Research Fellow
Center for Middle East Studies
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences
Profsoyuznaya st., 23, Moscow, Russia, 117997
E-mail: nsurkov@imemo.ru